

Ну, фурри, погоди!

Чиновники нашли еще одно «движение», которое хотят запретить. Теперь в наушниках с ушками вряд ли можно будет фотографироваться

Фото: dpa / picture-alliance

07:20, 16 мая 2024,

Ирина Лукьянова

учитель, обозреватель «Новой»

В России в очередной раз предложили запретить субкультуру фурри, которая, по мысли чиновников, ведет к расчеловечиванию детей и превращению их в животных. Родители пугаются, психологи в СМИ рассказывают, что надо учить детей соблюдать правила человеческой жизни даже в маске. Хейтеры почувствовали, что фурри — разрешенная жертва; 13 мая в Петербурге один из них распылил перцовый баллончик на участников их сходки.

Люди и звери

Люди наряжаются в зверей чаще, чем кажется. Малышей одевают в комбинезоны с ушками и хвостиками, и это мило. Едва ли не все дети проходят период, когда они всерьез примеряют на себя роль зайчиков, белочек или котиков, пробуют есть ртом с пола, вилять хвостом (какой найдется) и умываться лапкой. Обычно это проходит к старшему дошкольному периоду, но и дальше есть новогодние карнавалы, где можно безнаказанно побыть волчком и лисой, есть школьный театр («же сюи ле лю гри» из «Петрова и Васечкина»).

Множество девочек-подростков ходят в ободках с кошачьими ушами, пришедшими из аниме. Множество взрослых покупают себе кигуруми. В конце концов, любой этнограф расскажет много интересного о переодевании в животных как важной части древнейших обрядов, связанных с анимизмом, тотемизмом, мифами и религиозными верованиями.

Словом, наряжаться зверями, примерять на себя образ зверя, зверька, зверюшки — не так дико и неестественно для человека, как кажется на первый взгляд.

В конце концов, и сама некогда написала

книжку «Я — коала» от имени коалы, но я вполне отдаю себе отчет в том, что я человек, гражданка России и штатный сотрудник «Новой газеты», а вовсе не коала, — как бы мне ни хотелось быть маленьким пушистым зверьком, жить в Австралии и 20 часов в сутки спать на ветке эвкалипта, а не вот это все.

Фурри — и есть «пушистый», буквально — меховой. Хотя в сообществе есть и люди, которые наряжаются драконами и другими совсем не пушистыми существами, это уже не так важно, объединяет их не мех, а общий интерес к антропоморфным зверям в культуре. «Антропоморфным» — ключевое слово: это звери, которые ведут себя как люди, одеваются, разговаривают. Таких зверей в человеческой культуре можно найти сколько угодно, и вовсе не обязательно в аниме или диснеевских мультиках (исследователи явления чаще всего ссылаются на «Робин Гуда» или «Короля Льва»).

Практически все сказочные звери — от «Теремка» и до «Кота в сапогах», от «Ветра в ивах» до «Зверополиса» — антропоморфны. «Ну, погоди!» — это тоже антропоморфные звери, и вполне можно представить себе фурри, косплеящих этих персонажей. Кстати, англоязычная энциклопедия фурри Wikifur.com среди произведений, вызывающих интерес фандома, упоминает «Алису в стране чудес», «Чайку по имени Джонатан Ливингстон», «Маленького принца» и даже «Лебединое озеро».

Фурри не пытаются «расчеловечить человека», как им вменяют в вину. Распространенное мнение, что они всерьез считают себя енотами или драконами, лишено оснований. Они ровно в той же степени считают себя животными, в которой ролевики

верят в то, что они эльфы или гномы, а реконструкторы уверены, что они-то и есть средневековые ремесленники или французы в 1812 году.

Хотя наверняка среди них есть убежденные Наполеоны, они все равно носят мундир и командуют армией только в конкретное время и в конкретном месте — во время реконструкторских фестивалей.

Фурсона нон-грата

Называть фурри «движением», как это делают предлагающие их запретить, вряд ли точно: движение — это, как правило, социальная сила: пацифизм — движение, феминизм — движение. А фурри — сообщество или фандом (иногда пишут фэндом), не имеющая четких границ группа поклонников какого-то произведения, какой-то вымышленной вселенной и т. п. Фурри ближе всего не к зверям, а к ролевикам, реконструкторам, анимешникам — вообще к косплеерам любого рода (от *costume play* — «костюмная игра»). У них тоже есть свои персонажи — в этой субкультуре они называются фурсоны (от *fur+person* — «мех и личность»); фурсону можно себе придумать, а можно взять кем-то придуманный образ. Есть свои костюмы, дорогие и сложные в изготовлении (они называются фурсьютами), есть свои конвенты, встречи, прогулки по паркам, на которые, кстати, они обычно берут разрешение у администрации парков.

Фото: Zuma / TASS

Ничего особенного на этих сходках и фестивалях не происходит: гуляют люди, фотографируются друг с другом и прохожими, обнимаются со встречными детьми, если те захотят, — словом, никаких ужасов, которые демонстрирует отечественное телевидение: никто не валяется в грязи, похрюкивая, не грызет кость с урчанием, не ест с пола зубами, не воет на луну и даже не бегаёт на четвереньках. Что касается воя на луну и бега на четвереньках — то это совсем другие субкультуры, которые не стоит путать с фурри.

На своих четырех (не совсем на четвереньках: опираются не на колени, а на стопы) бегают те, кто увлекается [квадробикой](#), а это скорее спорт, чем субкультура: такой способ передвижения для человека сложен, поскольку наши задние лапы (простите) значительно длиннее передних, и тут нужна особая техника бега. Вот тут, например, девушка ее [демонстрирует](#). Здесь вам и

стретчинг, и ОФП, и маска с ушами, и пушистый хвост, и немного сумасшествия, и эпате ле буржуа — в общем, взрослые хватаются за голову, а дети весело машут хвостами и бегают по-звериному, совершенствуя свою спортивную форму.

Могли бы, конечно, пиво пить за углом или еще чего похуже. Но ведь могли бы к ОГЭ готовиться, а вместо этого теряют человеческий облик.

Что же до воя на луну, то и это зря приписывают фурри. Этим скорее могли бы заняться (не факт, что реально занимаются) териантропы — люди, которые уверены в своей особой связи с какими-то животными, чаще всего — с крупными хищниками. Нельзя сказать, чтобы эти люди были уверены в том, что они волки или леопарды: в конце концов, они носят одежду, разговаривают, живут среди людей, а вовсе не отправляются в леса охотиться на зайцев голыми руками. Речь скорее о том, что они ощущают особую духовную, мистическую связь с животными (любопытно, однако, сколько желающих мистически связаться с волком — и сколько с выхухолью или носорогом).

Териантропы, кстати, тоже не представляют собой оформленного движения. Иногда о них пишут как о части большого сообщества [alterhuman](#) (иногда транскрибируется как «альтерхуман»), они же otherkin (транскрибируется как «азеркин»), то есть существ, имеющих человеческое тело, но ощущающих себя или чувствующих свое родство с богами, животными растениями, ангелами, вампирами и другими существами нечеловеческой природы. В ТикТоке по тегам, связанным с териантропами (#териантропы, #therian и проч.), в основном находятся прыжки подростков в масках зверей и с

хвостами на полах. Ничего выходящего за пределы максимы «каждый сходит с ума по-своему».

Фото: dpa / picture-alliance

Однако идея запретить фурри или объявить их экстремистами уже несколько лет беспокоит российских чиновников. В конце апреля нынешнего года на «Форуме безопасного Интернета» детский омбудсмен Татарстана [заявила](#), что фурри «сводят детей с ума»:

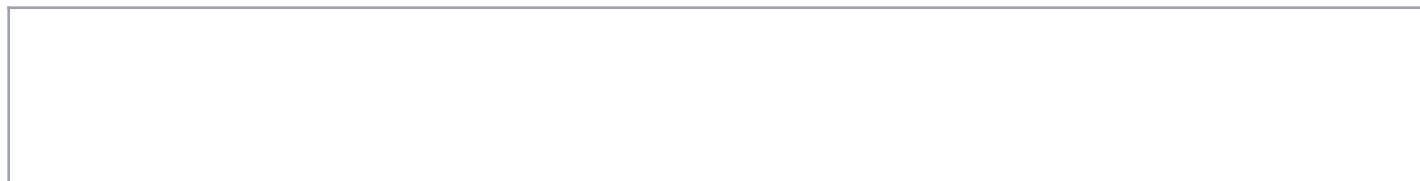
«Вовлекают детей, чтобы расшатать психику и вовлечь в деструктивное поведение. Это диверсия против населения, направленная на расчеловечивание людей, превращение их в животных. Нужно установить административную ответственность за вовлечение

несовершеннолетних в деструктивное движение фурри, так как это может быть опасно для психики».

Уполномоченный по правам ребенка в Республике Татарстан Ирина Волынец. Фото: Андрей Титов / Бизнес Online / ТАСС

Причислить фурри к экстремистам **предлагал** еще осенью 2021 года глава комиссии по защите детей от деструктивного контента при Роскомнадзоре Андрей Цыганов (одновременно он предложил объявить экстремистами радикальных феминисток и чайлд-фри):

«Ничего безобидного здесь нет. Это классическая воронка вовлечения. На фасаде что-то условно безобидное, какие-то зверьки. А чуть глубже проваливаемся и видим, что там педофилия, зоофилия и прочие ужасы. Просто мы, родители, как правило, этих вещей даже не знаем».

Глава комиссии по защите детей от деструктивного контента при Роскомнадзоре Андрей Цыганов. Фото: соцсети

Сообщества и маргиналы

Фурри защищаются как могут. Один из них, к примеру, [объяснял](#) «Газете.ру», что фурри не едят из корыта, как утверждает Ирина Волынец, и не пытаются стать животными именно потому, что интересуются антропоморфными животными — теми, которые ходят на двух ногах, носят одежду, пользуются посудой и вообще ведут себя как люди. Другой записал [ролик](#) с характерным названием «Кто такие фурри. Почему нас ненавидят?» (впрочем,

таких роликов за последние 2–3 года снято множество), где рассказывает: фурри — просто люди, которые интересуются антропоморфными животными; кто-то из них делает хорошие дела, помогает животным, жертвует на благотворительность. Это их личная заслуга, а не общая черта всего фандома. Точно так же есть среди них люди, которые занимаются всякими мерзостями (как и в любой группе людей), и это тоже их личная вина, а не общая черта всего фандома. Напротив, сообщество старается избавляться от таких людей.

Проблема, однако, в том, что границы сообщества не определены, в нем нет фиксированного членства, это не клуб, из которого можно исключить.

Единственный защитный механизм, который пока реально действует в сообществах с размытыми границами — это публичность, предание таких случаев максимальной огласке. Несколько лет назад громко прогремел скандал, связанный с тем, что американца, чью фурсону зовут Kero the Wolf, уличили в зоосадизме. В русском интернете хорошо известны случаи рязанского фурри Технофокса, обвиненного в педофилии, и в прямом смысле слова антисанитарная история с участием московского фурри Балто (с элементами садизма, наркозависимости и т.д., впрочем, этого фурри можно отнести и к другому «движению» — российских чиновников).

Однако огласка работает и против фурри. И потому, что в интернете в целом принято считать, что фурри как минимум странноватые; чаще всего по отношению к ним доводится слышать слова «фрики» и «кринжово». И потому, что для медиа и публики одно дело, когда на чем-то постыдном или уголовно наказуемом поймали обычного человека, и совсем другое —

когда этот человек разгуливает в костюме пушистого зверя. Ну или в костюме Наполеона — всем ведь памятна история известного реконструктора Олега Соколова, который убил и расчленил свою бывшую аспирантку Анастасию Ещенко. Она получила бы огромный резонанс в любом случае, но недаром журналисты стали задаваться вопросом, **влияет ли** на психику желание рядиться в костюм Наполеона, а реконструкторы — опасаться, что сейчас их всех запретят.

Фото: dpa / picture-alliance

А хвост можно?

Еще одно темное пятно на яркой шкурке фурри — это контент 18+, которого немало в арт-продукции этого фандома, как, кажется, и любого другого. Но опять-таки — одно дело, если мучимые гормонами подросточки сочиняют эротические фанфики о романе Гарри Поттера с Гермионой, и совсем другое — когда героями рассказов и рисунков 18+ становятся

зооморфные люди и антропоморфные звери. Разумеется, общество сразу волнуется: нет ли тут зоофилии? Не надо ли запретить?

Этот контент в субкультуре фурри называется «йифф» (считается, что так кричат лисы в брачный период), создают его взрослые для взрослых, поскольку фандом вообще изначально взрослый. Его много, его легко найти. И, конечно, он совершенно доступен пользователям сети любого возраста — как доступен хёнтай (и не только любителям аниме) и вообще любое порно.

Поскольку никаких внятных решений по поводу доступности всяких нехороших вещей безнадзорным детям в интернете нет, предлагаются решения простые: что-нибудь запретить. Например, аниме. Или «движение фурри».

В общем, в последние два десятилетия как только у детей появится какое-нибудь новое увлечение, так его тут же предлагают запретить как деструктивное.

В 2008 году, например, Госдума всерьез собиралась законодательно запретить эмо и готов. Даже [законопроект](#) был, в котором говорилось, что «негативная идеология» культуры эмо поощряет развитие депрессий, отчужденность от общества и даже самоубийства.

И вот тут начинается самое интересное: если задаться целью запретить «движение фурри» (как уже запретили «движение ЛГБТ*»), то как технически это будет реализовано? Что именно придется запрещать? Ну что сайты заблокируют и конвенты запретят — это к бабке не ходи. Что из парков будут выгонять с

полицией, вместо того чтобы позволить мирно гулять по дорожками и обниматься с проходящими мимо гражданами, — тоже понятно. Обниматься вообще не надо — подозрительно это и ни к чему хорошему не ведет.

А вот как будут проводить границу между фурри и не фурри? Вот я вчера в книжном видела ободок с ушками и даже примерила — это можно или нет? За экстремизм не загребнут? Хвост к штанам прицепить можно? А к рюкзаку или сумке? Кигуруми запрещать? Или дома можно? «Лебединое озеро» и «Короля Льва» запрещать? А школьный спектакль по «Королю Льву», где все ходят в масках зверей и с хвостами (у нас в школе ставили, еще можно было)? Смотреть «Маугли» с говорящими зверями можно? А «Чипа и Дейла»? А называть ребенка заюшкой?

А выть от тоски можно?

Я повою, пожалуй, пока не запретили.

* «Движение» признано экстремистским и запрещено на территории РФ.